

— Что, Лэй, захотел жениться? Жаль, придется подождать еще два года, — с улыбкой сказал император Минчун, быстро меняя выражение лица.

Затем он повернулся к Супруге Цин.

— Цин, ты можешь начать присматривать невесту для Лэй.

— Да, Ваше Величество, — с улыбкой ответила Супруга Цин.

Но тут Фэн Лэй расстроился, вскакивая со стула.

— Отец, я просто шутил! Я не хочу так рано жениться. Вы же обещали через два года отпустить меня путешествовать. Я хочу посмотреть разные места, а если женюсь, то буду привязан. Я не хочу жениться.

Император Минчун рассмеялся над детскими словами Фэн Лэй. Он действительно обещал, но просто так, ведь как он мог реально отпустить принца путешествовать? Что если что-то случится?

— Хм, ты уже большой, а все хочешь играть. Через два года должен будешь посещать утренние приемы, а ты все о играх.

Фэн Лэй стал еще более недовольным.

— Отец, государственные дела — это забота старшего и второго брата. Вы говорите, что я не хочу взрослеть. Может, мне стоит навсегда остаться в этом возрасте, чтобы не ходить на приемы? Это так утомительно.

— Глупый ребенок, если знаешь, что приемы утомительны, почему не хочешь проявить сыновнюю почтительность и разделить с отцом тяжесть? — с улыбкой сказала Супруга Цин.

Фэн Лэй с грустным лицом посмотрел на императора.

— Отец, вы такой могущественный, вам не нужна моя помощь. Я только буду мешать, лучше уж играть.

Такой вид Фэн Лэй окончательно рассмешил императора Минчуна. Атмосфера на пиру стала веселой, как в обычной семье, и действительно почувствовался праздник.

Утром первого дня Нового года.

Фэн Хань смотрел на спящего Мо Цинъюня, боясь потревожить. Вчера они вернулись поздно, а во дворце правил было много, и Мо Цинъюнь не смел расслабляться, всё время был напряжен. Видимо, он действительно устал.

Фэн Хань не двигался, чтобы не разбудить его, и просто лежал на боку, глядя на личико Цинъюня, с улыбкой, наполненной нежностью, которую никто прежде не видел.

Так прошло время до часа Чэнь, когда Мо Цинъюнь начал просыпаться. Фэн Хань увидел, как дрогнули его длинные ресницы, затем глаза медленно открылись, всё еще затуманенные сном.

Уголки губ Фэн Ханя непроизвольно поднялись, и он коснулся щеки Мо Цинъюня.

— Ты проснулся? — его голос был очень тихим, словно он боялся потревожить уже

проснувшегося человека.

Только что проснувшийся Мо Цинъюнь был очарователен. Он пошевелил губами, повернулся к говорившему и, немного поняв, улыбнулся.

— Хань, — сказал он и бросился в объятия Фэн Ханя, явно намереваясь поваляться в постели.

Сердце Фэн Ханя растаяло, и он обнял теплого человека.

— Хочешь еще поспать?

Мо Цинъюнь немного полежал, затем тихо протянул:

— М-м-м...

Интонация была многозначительной: не хотел спать, но и вставать не спешил.

Фэн Хань тихо засмеялся.

— Тогда вставай. Голоден?

— Ваше Высочество, нам сегодня не нужно ходить с поздравлениями? — голос Мо Цинъюня раздался из-под одеяла, звучал глухо.

— Нет, уже отправили людей с подарками. Сегодня день, когда чиновники подносят дары, их нужно только доставить в главный зал, всё запишут.

— О, оказывается так, — Мо Цинъюнь не знал этих правил, думал, что как в обычных семьях, нужно идти кланяться.

Фэн Хань понял его недосказанность.

— По положению нужно было бы пойти, но император тоже не встает так рано. Да и людей слишком много, как он узнает, кто пришел кланяться, а кто нет? Если мы не пойдём, никто из подчиненных не смеет сказать ни слова.

— Хорошо ли это?

— Да. Министры, наверное, не посмеют, а других принцев я не знаю, но мне так можно.

Они немного поговорили, и Мо Цинъюнь окончательно проснулся. Раз уж проснулся, не было причины продолжать лежать, пришлось встать и приводить себя в порядок.

В соседней комнате Юань Синь и Юань Цин давно услышали шум и уже приказали подавать завтрак. Когда они, умывшись, вышли, как раз можно было есть.

В первый день Нового года по традиции не выходили из дома, так что оставаться в резиденции было неплохо.

Позавтракав, они сели в главном зале.

Цуй Фаньмэн уже ждала их с служанками. Только когда пришло время кланяться, Мо Цинъюнь вспомнил, что в резиденции есть еще один человек.

— Фаньмэн кланяется Вашему Высочеству и Супруге, желает здоровья и долгой любви.

Фэн Хань редко с ней здоровался, но сейчас кивнул. Рядом управляющий Ань Хуай протянул ей красный мешочек с деньгами.

После Цуй Фаньмэн по очереди подходили все люди в резиденции.

И Сыюань подошел следом за Цуй Фаньмэн.

— Кланяюсь Вашему Высочеству и брату Цинъюню, желаю здоровья, удачи во всем и гармонии.

— Хорошо, вставай, Сыюань, — с улыбкой ответил Мо Цинъюнь, и управляющий Ань Хуай тоже с улыбкой подошел и протянул мешочек с деньгами.

Затем поздравляли старшие слуги, потом те, кто обычно прислуживал Фэн Ханю и Цинъюню, и уже потом все остальные.

Когда все поздравления закончились, Фэн Хань взял Цинъюня за руку и повел во двор Покоёв Цяньюнь.

В беседке Покоёв Цяньюнь зимой использовали толстые шторы, но сейчас солнце светило хорошо, и Цинъюнь велел приподнять одну из них.

— Не холодно? — Фэн Хань сел за каменный стол и наливал чай Цинъюню, спрашивая.

Мо Цинъюнь покачал головой.

— Мне нормально, проветриться хорошо. Если станет холодно, можно снова опустить.

— Хм, — ответил Фэн Хань, пододвигая чай к нему. — Погода постепенно теплеет, но нужно беречься от весенних холодов.

— Да, в этом году дожди и снег были обычными. Хорошо бы если бы так всегда было, — вспомнил Мо Цинъюнь позапрошлый год, когда снег не прекращался, и многие простые семьи пострадали. Надеюсь, такого больше не повторится.

— У Цинъюня доброе сердце, — естественно сказал Фэн Хань, именно так он и думал.

Мо Цинъюнь улыбнулся.

— Ваше Высочество всегда найдет способ меня похвалить, но это обычные мысли. Любой бы так подумал.

— В моем сердце Цинъюнь — лучший.

Мо Цинъюнь застыл от этих глубоких слов, затем щеки его залил румянец, и он отвел взгляд от Фэн Ханя.

— Ваше Высочество, зачем вы так...

Фэн Хань не дал ему договорить, схватив его за руку.

— Разве ты не знаешь моего искреннего сердца?

Мо Цинъюнь опустил голову, уголки губ поднялись.

— М-м.

Он подумал, что сейчас тут никого нет, пусть Ваше Высочество хвалит, только бы чужие люди не узнали, иначе покажется слишком преувеличенным.

Первый день Нового года так и прошел. Фэн Хань и Мо Цинъюнь бездельничали, а остальные в резиденции готовились к визитам на следующий день, занимаясь делами, время и прошло.

На следующий день с самого утра действительно пришли с поздравлениями.

Хотя Фэн Ханя в суде боялись многие, необходимые этикеты соблюдать было необходимо.

Большинство гражданских чиновников приносили подарки, поздравляли и уходили, как и при визите во дворец. Остальные чиновники были в основном из Военного и Строительного ведомств, а также переведенные из армии, которые оставались в резиденции подольше.

Этим гостям Мо Цинъюню не нужно было выходить, да и Фэн Хань принимал не всех, а только нескольких знакомых.

Из-за того, что Супруга в резиденции был мужчиной, дамы не приходили наносить визиты. Если бы Супруга была женщиной из семьи, в праздники было бы гораздо livelier.

Однако на этот раз Цуй Бохоу и его жена Лян Жуйлань тоже пришли в резиденцию с поздравлениями. Их дочь была наложницей и не могла на третий день вернуться в родной дом с мужем, как обычно, поэтому могла прийти только сама.

Фэн Хань принял Цуй Бохоу в главном зале, а госпожа Цуй сначала зашла к Мо Цинъюню с визитом, а потом уже отправилась в покои Аньсян.

Госпожа Цуй ожидала увидеть дочь с печальным лицом, но всё оказалось не так, как она воображала.

— Мэнзэр, как ты в последнее время?

Цуй Фаньмэн с улыбкой ответила:

— Всё хорошо, мама, не волнуйся.

— Разве князь... — госпожа Цуй не договорила, но Цуй Фаньмэн поняла её смысл.

— Мама, не волнуйся об этом. Всё наладится, у меня есть уверенность, — ответила Цуй Фаньмэн очень уверенно, без прежнего упадка духа.

Госпожа Цуй, нахмурившись, немного подумала, но не поняв причины, переключилась на другое.

Чета Цуй не задержалась в резиденции, поговорив и уйдя.

Близко к полудню, перед обедом, Юань Синь пришел позвать Мо Цинъюня.

— Супруг, Князь приглашает вас к обеду.

Мо Цинъюнь отложил книгу в руках.

— Князь же принимает гостей, зачем зовет меня?

— Да, сейчас там только сын Князя Аньлэ.

Мо Цинъюнь удивился. Сын Князя Аньлэ? Его зовут Лу Цзинхуэй. Зачем ему приходиться в резиденцию? Не поняв, Мо Цинъюнь перестал гадать.

— Иди, я скоро приду.

— Да, — Юань Синь поклонился и вышел.

<http://bllate.org/book/16598/1517340>